

Гехт Антон Борисович**Gekht Anton Borisovich**

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного Университета телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича

PhD in History, Associate Professor, Department of History and Regional Studies, Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications

ПОЗИЦИЯ ШВЕЦИИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1939–1940 ГГ. И ЕЕ РОЛЬ В МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДИЕЙ В 1940 Г.

SWEDEN'S POSITION AT THE FINAL STAGE OF THE SOVIET- FINNISH WAR OF 1939–1940 AND ITS ROLE IN THE PEACE NEGOTIATIONS BETWEEN THE USSR AND FINLAND IN 1940

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению официальной позиции Швеции по вопросу транзита британо-французских войск через шведскую территорию в случае вмешательства Великобритании и Франции в Советско-финляндскую войну 1939–1940 гг. на стороне Финляндии. В работе также прослеживается влияние Швеции на переговоры с целью заключения мира, проходившие между СССР и Финляндией в начале 1940 г. Установлено, что на заключительном этапе Советско-финляндской войны Швеция оказала большую поддержку Финляндии, став посредником в переговорах между представителями СССР и Финляндии и всячески содействуя скорейшему заключению мира. Несмотря на дипломатическое давление со стороны западных союзников, шведское руководство, опасавшееся разворачивания боевых действий между Германией и западными союзниками на территории королевства, не согласилось пропустить войска через свою территорию. Справедливо утверждать, что благодаря позиции шведского руководства мирное соглашение между Финляндией и СССР было подписано уже в марте 1940 г.

Ключевые слова:

Советско-финляндская война 1939–1940 гг., Московский мирный договор, история шведско-финляндских политических отношений.

Summary:

The paper deals with Sweden's official position on the transit of British-French troops through Sweden in case of the British and French intervention in the Soviet-Finnish War of 1939-1940 on the part of Finland. The study traces Sweden's influence on peace negotiations between the USSR and Finland in the early 1940s. The author identified that at the final stage of the Soviet-Finnish war, Sweden provided Finland with great support, became a mediator in the negotiations between these countries, and gave any assistance with the conclusion of a peace treaty. Despite diplomatic pressure from the Western allies, the Swedish government refused the troops entry, fearing the outbreak of hostilities between Germany and the Western allies in the kingdom. It is possible to note that due to the position of Sweden, the peace treaty between Finland and the USSR has been signed in March 1940.

Keywords:

Soviet-Finnish War of 1939–1940, Moscow Peace Treaty, history of Sweden-Finland political relations.

Разразившаяся 30 ноября 1939 г. Советско-финляндская война ознаменовала собой начало нового этапа в политическом взаимодействии Швеции и Финляндии, исторически тесно связанных друг с другом. Всесторонне помогая Финляндии в войне с СССР, правительство Швеции стремилось избежать втягивания королевства в войну и желало предотвратить разрастание Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в один из театров противостояния, уже развернувшегося на территории Западной Европы. В связи с этим представляются интересными для научного рассмотрения официальная позиция Швеции по вопросу транзита англо-французских войск через шведскую территорию в случае принятия решения о вмешательстве Великобритании и Франции в войну на стороне Финляндии и влияние Швеции на переговоры с целью заключения мира, проходившие между СССР и Финляндией. Изучению этих вопросов и посвящена настоящая статья, призванная в том числе заполнить существующую лакуну в отечественной историографии.

Потенциально возможная опасность вступления западных союзников в войну на стороне Финляндии побуждала политическое руководство Швеции содействовать установлению мирных дипломатических контактов между Финляндией и СССР. Однако 1 января 1940 г. министр иностранных дел Финляндии В. Таннер сделал заявление, адресованное премьер-министру Швеции П.А. Ханссону и министру обороны Швеции П.Э. Шельду. В нем он обратился к шведскому государственному и военному руководству с просьбой оказать содействие ускорению процесса поста-

вок вооружения из Великобритании в Финляндию, используя при этом военный потенциал Швеции [1]. Подобные просьбы демонстрировали стремление финского руководства склонить шведское правительство к более активной поддержке Финляндии в войне и одновременно приблизить ее к процессу британо-французского военного планирования в регионе Северной Европы.

В конце января 1940 г. через П.А. Ханссона и министра иностранных дел Швеции К. Гюнтера финской стороне были переданы условия возобновления переговоров, высказанные СССР. Развертывание активной дипломатической деятельности именно в январе 1940 г. носило закономерный характер: для СССР возникла вполне реальная опасность вмешательства в войну западных держав, в Финляндии же продолжение войны становилось невозможным из-за огромных нагрузок на экономику страны и крупных потерь. Стремясь к тому, чтобы война между СССР и Финляндией не вышла за пределы локального противостояния, и будучи заинтересованной в скорейшем заключении мира, шведская сторона стала посредником в контактах между советскими и финскими представителями.

При этом, как отмечает отечественный историк А.С. Кан, 9 января 1940 г. К. Гюнтер проинформировал британского посланника в Стокгольме о готовности Швеции в случае необходимости силой воспрепятствовать транзиту экспедиционных британо-французских войск через свою территорию [2, с. 67]. В связи с этим становится понятна готовность шведского руководства способствовать заключению мира между Финляндией и СССР в максимально короткие сроки. Как отмечает отечественный историк В.Н. Барышников, еще в декабре 1939 г. финская леворадикальная общественная деятельница Хелла Вуолийоки направила В. Таннеру письмо, в котором выражала готовность отправиться в Стокгольм для встречи с полпредом СССР А.М. Коллонтай. При этом руководство Финляндии в лице Р. Рюти и В. Таннера, готовых пойти на заметные уступки советской стороне, решило тайно одобрить эту инициативу [3].

Х. Вуолийоки установила контакты с А.М. Коллонтай, и 20 января 1940 г. произошла встреча советского дипломата с К. Гюнтером, в ходе которой глава шведского МИД выразил надежду на скорое достижение мира между Финляндией и СССР. Вскоре, после ряда согласований с послом СССР в Швеции А.М. Коллонтай, 21 января 1940 г. произошла встреча между Х. Вуолийоки с прибывшим представителем СССР Б.А. Ярцевым (Рыбкиным), являвшимся сотрудником НКВД [4, с. 225]. Как отмечал М.И. Семиряга, опирающийся на данные Центрального государственного архива Советской армии, в ходе встречи Х. Вуолийоки донесла до советской стороны, что правительство и сейм Финляндии согласны принять основные условия СССР [5, с. 186].

В то же время премьер-министр Финляндии Р. Рюти неоднократно заявлял, что надеется на военную помощь со стороны Швеции и западных союзников. Финляндский историк С. Мюллюниemi рассуждает об отношении Р. Рюти к западной помощи следующим образом: «Рюти понимал, что помощь союзников Финляндии является для них побочной целью», но считал, что предложение Франции и Великобритании дает в руки финнам «много козырей». Задача руководства страны заключалась в том, чтобы «воспользоваться ими правильно и давить как на СССР, так и на Швецию» [6]. Однако время работало против руководства Финляндии. По мере усиления напора со стороны РККА и роста потерь финской армии, возможностей сопротивляться у Финляндии оставалось все меньше.

С точки зрения финляндского историка В. Халсти, одной из причин того, что до конца января – начала февраля 1940 г. «Финляндия по-прежнему оставалась одна, а важные решения так и не были приняты», была достаточно пассивная позиция министра иностранных дел В. Таннера в отношениях с Лондоном и Парижем, который надеялся на посредничество Швеции [7].

Тем не менее финская сторона все еще надеялась на помощь со стороны Великобритании и Франции. Английский исследователь Э. Аптон указывает на в целом приоритетную (в сравнении с Францией. – А. Г.) роль Великобритании в планировании военной акции в Скандинавии и Финляндии. По его мнению, «вмешательство Великобритании стало бы возможным лишь в случае распространения русскими военных действий на Швецию и Норвегию. Такое отношение англичан, по существу, было обязательным и для Франции, поскольку только Великобритания могла предоставить технические средства для осуществления вторжения в Скандинавию» [8, р. 79].

В этом контексте значительный интерес представляют воспоминания британского политика Г. Макмиллана, бывшего в период Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. одним из членов правительства Великобритании. Из бесед с военно-морским министром У. Черчиллем он пришел к заключению, что последний не считал поддержку финнов единственной целью Великобритании. Большие выгоды она получила бы в случае «приостановки или сокращения доставки драгоценной железной руды немецкими судами через норвежские территориальные воды» [9, р. 65]. С. Мюллюниemi высказывает аналогичную точку зрения и рассуждает о решении Высшего военного совета союзных войск от 5 февраля 1940 г. следующим образом: «Под предлогом помощи Финляндии в Скандинавию под видом добровольцев должны были отправить кадровые

воинские части, целью которых были также захват месторождений железных руд в Северной Швеции и помощь Швеции в случае, если ее атакует Германия» [10].

Было «решено послать две английские дивизии и 50 тысяч подготовленных добровольцев (фиктивных добровольцев. – А. Г.) из Франции на помощь финнам» [11]. Однако в целом можно заключить, что операция, планировавшаяся в районе Петсамо, предполагалась как второстепенная по отношению к действиям союзников на территории Скандинавского полуострова, направленным против Германии. Совместная операция была возможна лишь в случае отвоевания Петсамо у СССР или использования Нарвика и других норвежских портов.

Узнав о решении Высшего военного совета союзников от 5 февраля 1940 г., В. Таннер не изменил своей точки зрения, считая наилучшим выходом поиски мирного решения и лишь затем получение помощи от Швеции и, наконец, от союзников [12]. Находим возможным утверждать, что позиция Швеции окончательно определилась 13–19 февраля 1940 г., когда появились официальные заявления шведского правительства и короля об отказе вступать в войну на стороне Финляндии [13]. Единственная оставшаяся у Финляндии возможность продолжать войну зависела теперь от помощи союзников. Но для реализации задуманной операции было необходимо заручиться поддержкой со стороны Швеции и Норвегии, поскольку только при их лояльном отношении к возможному открытию боевых действий союзников против СССР на Севере Европы можно было действительно рассчитывать на успешный исход.

Показательно, что именно 16 февраля 1940 г., после прорыва советскими войсками финских укреплений на Карельском перешейке, П.А. Ханссон публично заявил об отказе в транзите войск и военных материалов в Финляндию через шведскую территорию [14]. Как отмечает В.Н. Барышников, это известие пришло в Финляндию одновременно с прорывом советскими войсками основных финских оборонительных рубежей на Карельском перешейке в районе Сумма-Хотинен, что означало либо принятие финской стороной жестких условий мира, либо продолжение борьбы с СССР в качестве союзника Великобритании и Франции [15].

Также необходимо обратить внимание на поведение В. Ассарсона, только что назначенного послом Швеции в Москве: 20 февраля 1940 г. при вручении верительной грамоты он сообщил В.М. Молотову, что Швеция понимает, что Финляндия должна пойти на обширные уступки в случае возобновления переговоров, и Швеция готова передать все предложения советской стороны [16, с. 101]. В.М. Молотов ответил, что после понесенных потерь СССР не может ограничиться лишь частью Карельского перешейка и требует территорию всего перешейка, в том числе Выборг и районы севернее Ладожского озера. При этом он отметил, что все это возможно только при условии, что война не затянется и положение еще более не осложнится. В завершение встречи В.М. Молотов сообщил В. Ассарсону, что СССР никаких претензий к Швеции не имеет [17].

По свидетельству финского историка М. Хяйкио, в ходе встречи военного представителя Великобритании генерала К. Линга с К.Г. Маннергеймом 22 февраля 1940 г. был подробно изложен британский взгляд на вопрос предоставления помощи. Согласно ему, финнам следовало просить расширения военной помощи Швеции, а в случае отказа заявить, что Финляндия вынуждена обратиться к союзникам и поэтому будет добиваться разрешения на транзит войск, который зависел от позиции Швеции и Норвегии. Применять силу против этих государств англичане не планировали, считая единственным средством метод убеждения [18].

Говоря о вопросах, связанных с предоставлением правительством Швеции транзита для британских и французских войск, интересно привести имевшиеся в распоряжении Швеции сведения о позиции советской стороны относительно роли Швеции в противостоянии СССР и Финляндии в феврале 1940 г. Как отмечено в монографии О.Н. Кена, А.И. Рупасова и Л. Самуэльсона, еще в декабре 1939-го – январе 1940 г. началось планирование операции (после начала весенней навигации) против Аландских остров, в связи с чем советское командование стало уделять пристальное внимание Швеции как возможному союзнику Финляндии. 22 февраля 1940 г. нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов потребовал от Военного совета Краснознаменного Балтийского флота «приступить к разработке оперативного плана действий против Швеции», который предусматривал удары ВВС по базам шведского флота, активное использование подлодок для уничтожения шведских военно-морских сил, минирование выходов из ряда шведских шхер и т. д. [19, с. 213–214].

Трудно не согласиться с мнением авторов данной монографии, пришедших к заключению, что главной причиной подобных действий советской стороны были опасения, что затягивание войны против Финляндии может привести к отказу Швеции от нейтралитета. В связи с этим стремление шведского руководства подтолкнуть Финляндию к скорейшему прекращению войны с СССР представляется еще более обоснованным.

Тем временем 23 февраля 1940 г. Министерство иностранных дел Швеции уведомило Финляндию, что никаких изменений в шведско-финских политических отношениях не планируется:

Швеция не направит в Финляндию официальных войск, но будет по-прежнему оказывать поддержку, предоставляя военную технику и добровольцев [20]. Шведские газеты раскритиковали П.А. Ханссона за такое решение [21], и шведский посланник В. Винтер выразил обеспокоенность тем, что если не произойдет чуда, которое заставит СССР воевать более чем на один фронт, то разгром финнов советскими войсками, значительно превосходящими их в численности, всего лишь вопрос времени [22].

В связи с изложенным становится понятен следующий эпизод. Когда 26 февраля 1940 г. Великобритания и Франция предложили после поступления официального запроса с финляндской стороны отправить в Финляндию экспедиционный корпус в составе не менее 20 000 солдат, В. Таннер подверг критике шведское правительство, которое из-за Декларации Швеции о нейтралитете, не позволявшей оказывать Финляндии прямую помощь, запретило транзит войск союзников через шведскую территорию [23].

В процессе изучения источников мы обратили внимание на заметное противоречие в позициях двух глав внешнеполитических ведомств Швеции и Финляндии, наметившееся в рассматриваемый период. В то время как В. Таннер полагал, что СССР будет стремиться ускорить заключение мирного соглашения в случае вступления в конфликт Швеции, К. Гюнтер склонялся к тому, что предоставление Финляндии большого числа обученных войск может повлечь негативную реакцию. К. Гюнтер утверждал, что СССР не остановит военных действий, стремясь сохранить свой авторитет и продемонстрировать, что Красная армия способна одержать полную победу.

Таким образом, если Швеция согласилась бы официально предоставить Финляндии подкрепление или разрешить транзит предоставленных Великобританией и Францией войск через свою территорию, обстановка на мировой арене могла еще более обостриться и Швеция оказалась бы втянутой в крупную войну. В ответ В. Таннер считал возможным заявить К. Гюнтеру, что Финляндия ведет эту войну также ради безопасности Швеции, что очевидно при хотя бы небольшом серьезном анализе ситуации [24].

В целом вопрос о транзите был окончательно решен 24 февраля 1940 г., когда в ответ на запрос посла Финляндии в Стокгольме Э. Эркко: «Каково будет отношение шведского правительства к транзиту войск, которые, возможно, придут из других стран на помощь Финляндии?» – министр иностранных дел Швеции К. Гюнтер официально ответил отказом [25, р. 112]. Предпринятая В. Таннером 27 февраля очередная поездка в Стокгольм также не дала результатов.

Но двустороннее взаимодействие Финляндии и Швеции по этому вопросу не отменяло военных устремлений со стороны Великобритании и Франции. Так, 29 февраля 1940 г. посол Великобритании в Финляндии Г. Верекер заявил В. Таннеру, что в Финляндию во второй половине апреля проследуют 12–13 тыс. военнослужащих, в то время как остальные будут защищать пути сообщения [26]. Планируемая численность войск, а также срок их прибытия не устраивали финляндское руководство.

В результате Швеция оказалась перед сложным выбором: нарушить нейтралитет страны, отправив в Финляндию кадровые войска, и оказаться официально вовлеченной в войну или не посылать войска, рискуя позднее стать частью затяжной войны, когда западные державы и Германия превратят Скандинавский полуостров в поле битвы и начнут претендовать на железорудные месторождения Швеции.

В. Халсти также отмечает, что «Финляндия была лишь пешкой в большой игре, целью которой было лишение Германии шведской руды и увеличение протяженности фронта на севере до начала наступления немцев на западном фронте» [27]. Исходя из схожих рассуждений, к концу февраля 1940 г. руководство Швеции пришло к выводу избегать появления союзных войск на своей территории.

Именно к этому периоду в связи с продолжавшимся мощным наступлением РККА на Карельском перешейке положение финской армии стало угрожающим. К тому же параллельно с этим начал разворачиваться новый этап советско-финляндских переговоров о возможности заключения мирного договора. При очевидном нежелании Скандинавских стран открывать свои границы для войск союзников и не до конца ясных для финского руководства военных планов Лондона и Парижа, постоянно откладывавших дату отправки экспедиционного корпуса, финское руководство, в том числе под шведским влиянием, стало склоняться к заключению мира на советских условиях.

Подчеркнем, что вопрос о способах воздействия со стороны Великобритании и Франции на правительство Швеции с целью получить одобрение на транзит войск в Финляндию остается открытым. К примеру, шведский историк В. Калгрэн писал, что 2 марта 1940 г. посол Великобритании в Швеции В. Маллет донес до сведения шведского руководства, что в случае каких-либо агрессивных действий со стороны Германии в случае транзита британо-французских войск через Норвегию и Швецию им будет оказана всяческая помощь [28]. Однако остается неясным, как было бы преодолено возможное сопротивление Швеции и Норвегии в случае, если бы компромисса достигнуть

не удалось. Можно смело утверждать, что никогда ранее Швеция не была так близка к вовлечению в мировую войну. В этом контексте весьма угрожающе воспринимается позиция У. Черчилля, озвученная им 8 марта 1940 г.: «...если Финляндия пожелает, акция Запада будет начата немедленно; Норвегию и Швецию больше не спросят, их только проинформируют» [29].

Тем не менее, несмотря на сильный нажим со стороны Великобритании и Франции и проангло-французских кругов в самих Швеции и Норвегии, шведское и норвежское правительства 2 и 4 марта 1940 г. соответственно отклонили просьбу западных держав о пропуске их войск [30]. Как потом писал об этих событиях В. Таннер, «Швеция, продолжая выполнять свою роль посредника, акцентировала внимание на своей безопасности» [31]. В результате 5 марта 1940 г. правительством Финляндии были одобрены условия мира, предложенные СССР, несмотря на то что крайний срок обращения за помощью к союзникам был ими продлен до 12 марта [32, с. 144–145].

Говоря о мирных переговорах между СССР и Финляндией, начавшихся 6 марта 1940 г., финляндский историк Л. Хаатайа отмечает, что «планы помощи западных держав, без сомнения, заставили СССР поторопиться заключить мир с Финляндией» [33]. В то же время необходимо привести мнение авторов коллективной монографии «Швеция в политике Москвы. 1930-е – 1950-е гг.», ставящих под сомнение полную осведомленность советского политического руководства о планах Вооруженных сил Британии и Франции применить силу против СССР [34]. Очевидно, что советское руководство, в подобных условиях не желавшее неподготовленной войны с западными союзниками, было также заинтересовано в скорейшем заключении мира с Финляндией.

Как видно из изложенного выше, решение финнов подписать мир с СССР было основано на жесткой военной необходимости: финская армия уже не могла удерживать фронт, а союзники не обладали возможностью в сжатые сроки отправить туда крупные армейские подразделения. Как отмечает Э. Аптон, в своем стремлении заключить мир с СССР «руководители Финляндии не хотели разделить судьбу предыдущих жертв англо-французских гарантий – Чехословакии и Польши» [35]. Таким образом, подписание мира с СССР стало альтернативой для финского руководства. Как отмечает профессор В.Н. Барышников, Хельсинки оставалось лишь формально выразить Великобритании и Франции «благодарность за их благорасположение во время войны» [36].

Как известно, боевые действия между частями финской армии и РККА были прекращены 13 марта 1940 г. Финская сторона приняла советские предложения, и в Москве был подписан мирный договор. Это соглашение сыграло большую роль в предотвращении столкновения великих держав на территории Финляндии и Швеции в начальный период Второй мировой войны. Во многом оно стало возможно благодаря последовательной и жесткой внешнеполитической линии шведского руководства.

Завершая статью, подведем ее основные итоги. На заключительном этапе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Швеция оказала Финляндии большую поддержку, став посредником в переговорах между представителями СССР и Финляндии и всячески содействуя скорейшему заключению мира. Не в последнюю очередь это было связано с жесткой позицией по вопросу возможного транзита войск в случае вступления Великобритании и Франции в Советско-финляндскую войну на стороне Финляндии. Несмотря на дипломатическое давление со стороны западных союзников, шведское руководство отказалось предоставить возможность транзита войск через свою территорию, поскольку подобное решение явилось бы нарушением шведского нейтралитета и поставило бы под угрозу отношения с Германией: западные союзники могли силой завладеть железорудными месторождениями на севере Швеции, что привело бы к остановке экспорта железной руды в Третий рейх. Несмотря на давление со стороны Великобритании и Франции, Швеции удалось сохранить проводимый политический курс. Во многом благодаря этому мир между Финляндией и СССР был заключен уже в марте 1940 г.

Ссылки:

1. Riksarkivet. Utrikesdepartementets arkiv. HP 10 D. Tanner till Hansson 01-01-1940.
2. Кан А.С. Внешняя политика Скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967. 456 с.
3. Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история / отв. ред. О.А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М., 1999. С. 250–251.
4. Юссила О., Хентиля С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. 2-е изд., изм. и доп. М., 2010. 471 с.
5. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии (1939–1941). М., 1992. 302 с.
6. Myllyniemi S. Det finska kriget. Keuruu, 1982. S. 164–165.
7. Halsti W.H. Försvaret av Finland. Stockholm, 1940. S. 338.
8. Upton A. Finland in Crisis 1940–1941: A Study in Small-Power Politics. Ithaca, N. Y., 1965. 365 p.
9. Bery R.M. American Foreign Policy and the Finnish Exception: Ideological Preferences and Wartime Realities. Helsinki, 1987. 492 p.
10. Myllyniemi S. Op. cit. S. 161–162.
11. Ibid.
12. Tanner V. Finlands väg 1939–1940: Minnen och dagboksanteckningar från Vinterkriget tider. Stockholm, 1950. S. 252.
13. Documents on Swedish Foreign Policy 1936–1941. Stockholm, 1951. P. 166–168.

14. Calgren W.M. *Svensk utrikespolitik, 1939–1945*. Stockholm, 1973. S. 102–105.
15. Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. С. 291.
16. Документы внешней политики СССР / под ред. Комиссии по изданию дипломатических документов МИД РФ. Т. 23, кн. 1. 1 января – 31 октября 1940 г. М., 1995. 752 с.
17. Там же.
18. Haikio M. *Från mars till mars. Finlands politik mot England. 1939–1940*. Helsingfors, 1976. S. 147–148.
19. Кен О.Н., Рупасов А.И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы. 1930–1950-е годы. М., 2005. 446 с.
20. Calgren W.M. *Op. cit.* S. 100.
21. Svenska Dagbladet. 1940. 25.2 ; *Dagens Nyheter*. 1940. 25.2 ; Göteborgs-Posten 1940. 25.2.
22. Riksarkivet. Utrikesdepartementets arkiv. I HP 1 AF. Vinters uppteckning 23-02-1940.
23. Tanner V. *Op. cit.* S. 273–275.
24. Ibid.
25. Forster K. *Finland's Foreign Policy 1940–1941: An Ongoing Historiographic Controversy // Scandinavian Studies*. 1979. Vol. 51, no. 2. P. 109–123.
26. Riksarkivet. Utrikesdepartementets arkiv. HP 20 D. «Nordiska ministermöten och skandinaviskt samarbete i allmänhet». 1940, Februari.
27. Halsti W.H. *Op. cit.* S. 340.
28. Calgren W.M. *Op. cit.* S. 113–114.
29. Цит. по: Барышников В.Н. К проблеме участия Англии и Франции в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // История: мир прошлого в современном освещении : сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова. СПб., 2008. С. 427–455.
30. Calgren W.M. *Op. cit.* S. 115.
31. Tanner V. *Op. cit.* S. 276–277.
32. Йокиппи М. Финляндия на пути к войне. Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. Петрозаводск, 1999. 370 с.
33. Haataja L. *När folket församlade sig: Finska vinterkriget*. Helsingfors, 1989. S. 259.
34. Кен О.Н., Рупасов А.И., Самуэльсон Л. Указ. соч. С. 215.
35. Upton A. *Op. cit.* P. 79.
36. Барышников В.Н. Указ. соч.

References:

- Baryshnikov, VN 2008, 'On the Involvement of England and France in the Soviet-Finnish War of 1939–1940', *Istoriya: mir proshlogo v sovremennom osveshchenii: sbornik nauchnykh statey k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora E.D. Frolova*, St. Petersburg, pp. 427–455, (in Russian).
- Berry, RM 1987, *American Foreign Policy and the Finnish Exception: Ideological Preferences and Wartime Realities*, Helsinki, 492 p.
- Calgren, WM 1973, *Svensk utrikespolitik, 1939–1945*, Stockholm, S. 102–105.
- Commission on the Publication of Diplomatic Documents of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation 1951, *Documents on Swedish Foreign Policy 1936–1941*, Stockholm, pp. 166–168, (in Russian).
- Documents of the USSR Foreign Policy* 1995, vol. 23, book 1, January 1 – October 31, Moscow, 752 p., (in Russian).
- Forster, K 1979, 'Finland's Foreign Policy 1940–1941: An Ongoing Historiographic Controversy', *Scandinavian Studies*, vol. 51, no. 2, pp. 109–123.
- Haataja, L 1989, *När folket församlade sig: Finska vinterkriget*, Helsingfors, S. 259.
- Haikio, M 1976, *Från mars till mars. Finlands politik mot England. 1939–1940*, Helsingfors, S. 147–148.
- Halsti, WH 1940, *Försvaret av Finland*, Stockholm, S. 338.
- Jokipii, M 1999, *Finland on the Way to War. A Study on Military Cooperation between Germany and Finland in 1940–1941*, Petrozavodsk, 370 p., (in Russian).
- Kan, AS 1967, *Foreign Policy of the Scandinavian Countries during the Second World War*, Moscow, 456 p., (in Russian).
- Ken, ON, Rupasov, AI & Samuelson, L 2005, *Sweden in Moscow's Policy: from the 1930s to the 1950s*, Moscow, 446 p., (in Russian).
- Myllyniemi, S 1982, *Det finska kriget*, Keuruu, S. 164–165.
- Riksarkivet. Utrikesdepartementets arkiv. HP 10 D. Tanner till Hansson 01-01-1940.
- Riksarkivet. Utrikesdepartementets arkiv. HP 20 D. «Nordiska ministermöten och skandinaviskt samarbete i allmänhet» 1940, Februari.
- Riksarkivet. Utrikesdepartementets arkiv. I HP 1 AF. Vinters uppteckning 23-02-1940.
- Rzheshesvsky, OA & Wechviläinen, O (eds) 1999, *Winter War of 1939–1940*, Book 1, *Political History*, Moscow, pp. 250–251, (in Russian).
- Semiryaga, MI 1992, *Secrets of Stalinist Diplomacy (1939–1941)*, Moscow, 302 p., (in Russian).
- Tanner, V 1950, *Finlands väg 1939–1940: Minnen och dagboksanteckningar från Vinterkrigets tider*, Stockholm, S. 252.
- Upton, A 1965, *Finland in Crisis 1940–1941: A Study in Small-Power Politics*, Ithaca, N. Y., 365 p.
- Ussila, O, Hentila, S & Nevakivi, Yu 2010, *Political History of Finland, 1809–2009*, 2nd ed., Moscow, 471 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна